

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-353-365>

Шифр научной специальности 5.1.1

Фрагментация как отражение кризиса международно-правовой системы: терминологический анализ

Сидоров Андрей Владимирович,

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», 197046, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5,
<https://orcid.org/0000-0001-5335-2980>, andrei.sidorov.spb@yandex.ru

Аннотация

Рассмотрен терминологический аппарат, связанный с таким кризисным явлением международно-правовой системы, как фрагментация. Цель исследования состоит в выявлении специфики смыслового наполнения указанного понятия. Рассмотрены основные типы фрагментации и связанные с ними ключевые термины. Сделан вывод о том, что, во-первых, различные трактовки фрагментации международного права, отличающиеся негативной или нейтральной коннотацией, объединяет сема деления, во-вторых, каждому типу фрагментации соответствует ключевое понятие, передающее его суть: для материально-правовой фрагментации – это автономный режим; для процессуальной/институциональной фрагментации – forum shopping. В-третьих, исторический характер фрагментации международного права раскрывается в таких словосочетаниях, как «европейское международное право», «американское международное право», «социалистическое международное право», в-четвертых, в отдельных современных юридических исследованиях фрагментация рассматривается в рамках отдельных отраслей международного права, кроме того, в некоторых работах встречается антонимичный термин «дефрагментация».

Ключевые слова

фрагментация международного права, автономный режим, forum shopping, дефрагментация, материально-правовая фрагментация, институциональная фрагментация

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-01860 «Кризисы международно-правовой системы и пути их преодоления: исторический опыт».

Вклад автора

А.В. Сидоров – разработка концепции исследования, сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, написание черновика рукописи, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Сидоров А.В. Фрагментация как отражение кризиса международно-правовой системы: терминологический анализ // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 3. С. 353-365. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-353-365>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-353-365>

OECD 5.05; ASJC 3308

Fragmentation as a reflection of the international legal system crisis: a terminological analysis

Andrei V. Sidorov,

Cand. Sci. (Philology), Lecturer at the General Theoretical Legal Disciplines Department, North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, 5 Alexandrovsky Park, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-5335-2980>, andrei.sidorov.spb@yandex.ru

Abstract

The terminological apparatus related to such a crisis phenomenon in the international legal system as fragmentation is considered. The aim of the study is to identify the specific meaning of the concept in question. The main types of fragmentation and related key terms are discussed. It is concluded that, firstly, the various interpretations of the fragmentation of international law, differing in their negative or neutral connotations, are united by the sema of division; secondly, each type of fragmentation corresponds to a key concept that conveys its essence: for substantive fragmentation, it is a self-contained regime, for procedural/institutional fragmentation, this is forum shopping. Thirdly, the historical nature of the fragmentation of international law is revealed in phrases such as European international law", "American international law", "socialist international law". Fourthly, in some modern legal studies, fragmentation is examined within the framework of individual branches of international law, and in some works, the antonymous term "defragmentation" is used.

Keywords

fragmentation of international law, self-contained regime, forum shopping, defragmentation, substantive fragmentation, institutional fragmentation

Funding

The article was funded by Russian Science Foundation under the research project No. 24-28-01860 "Crises of the international legal system and ways to overcome them: historical experience".

Author's contribution

A.V. Sidorov – concept development, normative documents selection and analysis, scientific literature analysis, writing – original draft preparation, preparation of the manuscript in accordance with the requirements of the Editorial Board.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Sidorov, A.V. Fragmentation as a reflection of the international legal system crisis: a terminological analysis. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 3, pp. 353-365. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-353-365>

Введение

В современном научном юридическом дискурсе тема кризисов, наблюдаемых на разных этапах развития международно-правовой системы, вызывает неизменный интерес, при этом сразу необходимо отме-

тить, что под кризисом в обозначенном ключе понимают, в частности, «периодически повторяющийся, ограниченный во времени период, характеризующийся либо отсутствием нормативного правового регулирования существующих общественных от-

ношений, либо его заменой другими социальными регуляторами, либо использованием устаревших подходов и конструкций, не отражающих реальные потребности общества, либо «заурегулированностью», свидетельствующей об уменьшении значения принципов права и слабости теоретического осмысления правовых процессов и приводящей к распаду системы правовых норм, либо игнорированием правового «фактора» в государственной, международной и общественной жизни или его минимизацией» [1, с. 10].

В пользу того, что тема кризисных явлений международно-правовой системы, как уже было отмечено, не теряет актуальности, говорит широкий круг исследований, раскрывающих их историко-правовые и теоретико-правовые аспекты [2–6]. Отдельно в научных трудах поднимается вопрос о том, в чем проявляется кризис международного права в целом [7–10] и его отдельных отраслях в частности [11; 12], каковы его причины и пути преодоления [13; 14]. Осуществляя научный поиск в указанном русле, отдельные исследователи обращаются к проблематике, связанной с фрагментацией международного права [15; 16], трактуемой, в частности, как распад международно-правовой системы на отдельные, не связанные между собой части [17, с. 59]. В свете сказанного представляется целесообразным проанализировать понятийное содержание рассматриваемого понятия, а также смежных терминов, учитывая, что в свое время тема фрагментации международного права приобрела столь существенное значение, что Комиссией международного права ООН (далее – КМП ООН) была учреждена отдельная исследовательская группа для ее изучения.

Методы

В работе дескриптивным методом охарактеризован терминологический аппарат, связанный с фрагментацией международного права. С помощью метода анализа были раскрыты особенности типологии указанного явления, а также выделены связанные с ней ключевые понятия. Применение историко-правового метода позволило обозначить обусловленные общественно-политической и географической спецификой разных эпох проявления фрагментации международного права, отражающие разобщенность не толь-

ко институциональных структур, но и академических кругов.

Результаты исследования

Обращаясь к вопросу о содержательной стороне термина «фрагментация международного права», следует согласиться с тем, что «в науке международного права нет «острых» дискуссий относительно его дефиниции» [18, с. 244]. Предлагаемые исследователями определения, хотя и отличаются некоторой вариативностью, тем не менее, в большинстве своем передают основное содержание феномена фрагментации как процесса дробления чего-либо на многочисленные разрозненные элементы [19, с. 29].

В целом языковую формулу, характеризующую рассматриваемое явление, можно условно записать как «международное право делится на...», в которой сам объект и операция деления выступают константами, а полученный результат – переменной.

Выражается указанная операция через такие понятия, как вышеупомянутый «распад» [17, с. 59], «дробление, разделение» [18, с. 244], «расщепление», «атомизация» [20, с. 21], «децентрализация» [21 с. 52], «спецификация», «специализация» и др.

При этом, глядя на указанные термины, может возникнуть вопрос «Фрагментация – это хорошо или плохо?», учитывая, что некоторые из них (например, распад и атомизация), как представляется, действительно придают значению рассматриваемого явления некоторый негативный оттенок, указывающий на то, что оно действительно отражает кризисное состояние международно-правовой системы, в то же время другие понятия (например, спецификация, специализация) звучат нейтрально.

Достаточно емкую характеристику негативному восприятию фрагментации международного права дал в свое время М. Коскенниemi: в своем исследовании он приводит выдержки из речей судей Международного Суда ООН, которые одними из первых в современной истории забили тревогу о проблеме фрагментации¹, и отмечает, что

¹ Примером служат, например, ряд заявлений, сделанных председателем Международного Суда ООН Ж. Гийомом в 2000–2001 гг. Так, 15 августа 2000 г. на 2658-м заседании Комиссии международного права ООН г-н Гийом выразил обеспокоенность ростом чис-

употребляемые ими формулировки («утрата общего контроля», «отсутствие единого плана», «разрозненность и неуправляемость»²) в принципе характерны для тех ситуаций, когда возникает потребность выразить обеспокоенность по поводу неопределенности, противоречий и парадоксов, которыми сопровождается глобализация и которые отражают состояние общественных отношений, нередко именуемое постмодерном [22, с. 556].

Однако в обнародованном в 2002 г. докладе учрежденной КМП ООН Исследовательской группы по риску фрагментации

ла международных судебных органов, действующих наряду с Судом, единственным органом, обладающим универсальной и общей компетенцией, имея в виду, в частности, Международный трибунал по морскому праву, Международный трибунал для бывшей Югославии и Международный трибунал для Руанды, несколько судов, обладающих юрисдикцией в области прав человека, работающие зачастую на постоянной основе арбитражные суды и Орган по урегулированию споров ВТО // Ежегодник Комиссии международного права ООН. Т. 1. Краткие отчеты о заседаниях пятьдесят второй сессии 1 мая – 9 июня и 10 июля – 18 августа 2000 г. // КМП ООН. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2000_v1.pdf (дата обращения: 05.04.2025). Спустя два месяца, 26 октября 2000 г., Ж. Гийом в своей речи, адресованной Генеральной Ассамблее ООН, еще раз указал на угрожающий целостности международного права рост числа международных судов, отмечая, что, прежде чем учреждать новый суд, международным субъектам нормотворчества следует задаться вопросом, неужели уже действующий суд не сможет успешно справиться с теми функциями, которые планируется возложить на новый / Address by H.E. Judge Gilbert Guillaume, President of the International Court of Justice, to the United Nations General Assembly 26 October 2000 // ICJ. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/press-releases/9/2999.pdf> (accessed: 05.04.2025). Через год он вновь озвучил тот же тезис, подчеркнув, что появление все новых и новых судов может подорвать единство международного права, а потому в этом вопросе необходимо проявлять особую осторожность / Speech by His Excellency Judge Gilbert Guillaume, President of the International Court of Justice, to the Sixth Committee of the General Assembly of the United Nations 31 October 2001 // ICJ. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/press-releases/5/2995.pdf> (accessed: 05.04.2025).

² В частности, Р. Дженнингс, председатель Международного Суда ООН в период 1991–1994 гг., отмечал, что быстрый рост числа международных судебных учреждений происходит без какого-либо плана, а потому существует опасность того, что международное право в целом может оказаться разобщенным и неуправляемым [23, с. 59–60].

международного права (далее – Исследовательская группа КМП ООН) отмечалось, что «фрагментация не является чем-то новым, поскольку международное право фактически является правом раздробленного на части мира. Его раздробленность является также естественным следствием его развития, причем в некоторых случаях в совершенно новых сферах. В связи с этим Комиссии не следует рассматривать фрагментацию в качестве нового явления, поскольку она рискует принизить значение уже существующих механизмов, разработанных международным правом к настоящему времени в качестве ответа на проблемы, порождаемые этой фрагментацией. Исследовательская группа также посчитала важным обратить внимание на позитивные аспекты фрагментации, которые можно рассматривать как свидетельство жизнеспособности международного права. Появление новых норм, режимов и институтов, а также все большее разнообразие мнений не обязательно представляют собой негативное явление, а, напротив, свидетельствуют о расширении сферы охвата международного права»³.

Тем не менее нельзя не отметить, что, несмотря на попытку Исследовательской группы выработать сбалансированную позицию по трактовке фрагментации международного права⁴, изначально последняя

³ Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права (A/CN.4/L.628 и Согг.1). Доклад исследовательской группы // Ежегодник Комиссии международного права ООН. Т. 1. Краткие отчеты о заседаниях пятьдесят четвертой сессии 29 апреля – 7 июня и 22 июля – 16 августа 2002 г. // КМП ООН. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2002_v1.pdf (дата обращения: 05.04.2025). Примечательно, что название доклада само стало предметом продолжительных обсуждений, поскольку формулировка «Риски, вытекающие из фрагментации международного права», как выяснилось, представляла вопрос в слишком негативном свете, потому был предложен вариант «Трудности, обусловленные диверсификацией международного права». Некоторые члены Исследовательской группы высказались также за вариант «Трудности, обусловленные расширением сферы охвата и диверсификацией международного права» // Там же.

⁴ Она находит отражение в современных исследованиях, так М.В. Залоило отмечает, что фрагментация правового пространства (неполнота, раздроблен-

преподносилась скорее как негативное явление, которое по своему содержанию укладывается в приведенное ранее определение кризиса международно-правовой системы в части упомянутой слабости теоретического осмысления правовых процессов, причем, как представляется, новых, еще недостаточно осмысленных и, естественно, вызывающих беспокойство.

Обращаясь к вопросу о том, что является результатом деления в обозначенной выше формуле, необходимо отметить, что он зависит от того, о каком типе фрагментации идет речь. Так, исследователи выделяют материально-правовую и институциональную (процессуальную) фрагментацию. Сразу отметим, что в англоязычных исследованиях можно встретить аналогичное деление фрагментации на материальную (*substantive, fragmentation of international law*) и институциональную (*institutional, fragmentation of international fora* (форма мн. числа от лат. *forum*. – *Прим. автора.*)) [24, с. 142].

Материально-правовая фрагментация отличается ростом числа специальных международных норм и подсистем, при этом она может проявляться в трех ракурсах: «1) через специализацию международного права, то есть создание специализированных функциональных подсистем, к которым относятся права человека, морское право, право ВТО и другие подсистемы⁵; 2) через регионализацию⁶, то есть создание специальных

ность, разобщенность) имеет как положительное, так и отрицательное значение [19, с. 46].

⁵ В английском языке сказанному соответствует понятие *functional*, или *issue-area fragmentation*. См. *Pauwelyn J. Fragmentation of International Law* // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1406> (accessed: 05.04.2025).

⁶ Исследовательская группа КМП ООН выделила три значения регионализма, которые непосредственно соотносятся с международным правом и заслуживают внимания: 1) регионализм как совокупность подходов или методов изучения международного права (этот термин служит для обозначения конкретной направленности юридической мысли и культуры. Например, иногда говорят, что имеется «англо-американская», или «континентальная» традиция международного права); 2) регионализм как метод установления международно-правовых норм (часто предполагают, что международное право разрабатывается или должно разрабатываться в региональном контексте, поскольку

(суб-)региональных систем, которые могут ставить под сомнение универсальность международного права⁷; 3) при применении/толковании международно-правовых норм таким образом, что создается параллельное регулирование, конфликт норм или обязательств в одной и той же сфере»⁸ [25, с. 32].

Ключевым понятием для этого типа фрагментации является автономный (специальный) режим (*self-contained regime*), получивший подробное научно-теоретическое осмысление как в отдельных трудах⁹ [26; 27], так и в докладах Исследовательской группы КМП ООН¹⁰. Примечательно, что

относительная однородность интересов или мировоззрения субъектов тем самым обеспечит более действенное или справедливое осуществление соответствующих норм); 3) регионализм как стремление добиться географических исключений из универсальных норм международного права (как норма или принцип с региональной сферой действия или региональным ограничением сферы действия универсальной нормы или принципа) / Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права (окончательно подготовлен М. Коскенниemi) от 13 апреля 2006 г. // ООН. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/ld/g06/610/79/pdf/g0661079.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).

⁷ Соответственно, английским эквивалентом в данном случае будет *geographical* или *regional fragmentation*. См.: *Pauwelyn J. Fragmentation of International Law* // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1406> (accessed: 05.04.2025).

⁸ Third form of substance fragmentation, namely parallel or conflicting norms or obligations in the same issue-area // *Ibid*.

⁹ См. также: *Klein E. Self-Contained Regime* // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1467?rskey=BQyaX8&result=1&prd=MPIL> (accessed: 05.04.2025).

¹⁰ Так, по мнению членов Исследовательской группы, к категории автономных режимов могут быть отнесены: а) специальный свод вторичных норм, определяющих последствия нарушения некоторых первичных норм (включая процедуры такого определения), а также б) любая взаимосвязанная совокупность (свод, режим, подсистема) норм по ограниченной проблеме вместе с нормами, предназначенными для создания, толкования, применения, изменения или прекращения (иными словами, использования) этих норм. Кроме того, в научном комментарии и практике постоянно делается ссылка на третье понятие – «отрасли международного права», которые также предположительно функционируют как автономные режимы, претендующие на то, что они регулируются своими собственными принципами / Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсифика-

впервые указанный термин был употреблен в деле парохода Уимблдон (Wimbledon Case), который в марте 1921 г. был зафрахтован на время компанией Les Affréteurs réunis для перевозки боеприпасов и предметов артиллерийского снабжения из Салоников на польскую военную базу в Данциге. На пути следования судну предстояло пройти расположенный в Германии Кильский канал, однако руководство канала запретило ему в него заходить, сославшись на указы о нейтралитете Германии в Советско-польской войне¹¹ и поступившие в этой связи распоряжения.

В рамках разбирательства по этому инциденту судьям Постоянной палаты международного правосудия при Лиге Наций предстояло установить, должны ли положения Версальского договора 1919 г., касающиеся судоходных внутренних водных путей Германии, применяться и к Кильскому каналу, учитывая, что в договоре был предусмотрен отдельный, посвященный ему раздел¹². В итоге судьи постановили, что положения о Кильском канале следует толковать отдельно от тех, что регулируют судоходные внутренние водные пути, фактически указав на то, что они составляют автономный режим¹³.

Говоря об институциональной (процессуальной) фрагментации, необходимо отметить, что ее следствием является «рост числа специализированных органов и организаций, компетентных создавать и толковать нормы

права»¹⁴ [25, с. 32]. При этом некоторые исследователи полагают, что дальнейшую градацию этого типа фрагментации можно проводить по тем же критериям, на которых строится классификация видов материально-правовой фрагментации. Соответственно, речь вновь будет идти о специализации, регионализации и применении/толковании международно-правовых норм, создающем параллельное регулирование, конфликт норм или обязательств в одной и той же сфере. В первом случае «соперничающими» структурами выступают, например, Орган по разрешению споров ВТО и Международный трибунал по морскому праву, во втором ими могут быть два третейских суда по инвестиционным спорам, обращение в которые предусмотрено разными двусторонними инвестиционными соглашениями, а в третьем — например, Международный суд ООН и Международный трибунал по морскому праву¹⁵.

Одним из ключевых понятий, связанных с указанным типом фрагментации, является так называемый *forum shopping* — поиск государствами таких судов, которые будут к ним наиболее благосклонны¹⁶. Это явление также трактуют как «тактическую деятельность стороны, направленную на выбор (из нескольких возможных вариантов) определенного суда и определенной юрисдикции для того, чтобы добиться применения самых благоприятных для нее норм материального и процессуального прав» [28, с. 143] или как «использование правил международной

цией и расширением сферы охвата международного права / Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права (окончательно подготовлен М. Коскенниemi) от 13 апреля 2006 г. // ООН. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/g06/610/79/pdf/g0661079.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).

¹¹ Активная фаза конфликта пришлась на 1919–1920 гг., а завершился он подписанием в марте 1921 г. Рижского мирного договора.

¹² Section VI. Clauses Relating to the Kiel Canal. Part XII. Ports, Waterways and Railways / The Versailles Treaty June 28, 1919 // Yale Law School. URL: <https://avalon.law.yale.edu/imt/partxii.asp> (accessed: 05.04.2025).

¹³ S.S. “WIMBLEDON”. Judgment of 17 August 1923 (Series A, No. 1) / Summaries of Judgments, Advisory Opinions and Orders of the Permanent Court of International Justice // UN OLA. URL: https://legal.un.org/PCIJsummaries/documents/english/5_e.pdf (accessed: 05.04.2025).

¹⁴ К числу таких органов, как уже было сказано, председатель Международного Суда ООН Ж. Гийом отнес Международный трибунал по морскому праву, Международный трибунал для бывшей Югославии и Международный трибунал для Руанды, а также ряд судов, обладающих юрисдикцией в области прав человека, работающие зачастую на постоянной основе арбитражные суды и Орган по урегулированию споров ВТО. См. стенограмму 2658-го заседания КМП, состоявшегося 15 августа 2000 г. // Ежегодник Комиссии международного права ООН. Т. 1. Краткие отчеты о заседаниях пятьдесят второй сессии 1 мая – 9 июня и 10 июля — 18 августа 2000 г. // КМП ООН. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2000_v1.pdf (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁵ Pauwelyn J. Fragmentation of International Law // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1406> (accessed: 05.04.2025).

¹⁶ Ibid.

подсудности, существующих в нескольких государствах параллельно другим правилам, с целью извлечения правовых или фактических преимуществ» [29, с. 265], при этом, несмотря на то, что, как отмечается, *forum shopping* подчас нарушает баланс интересов сторон при рассмотрении спора [29, с. 265], он является «неотъемлемой частью современного гражданского и торгового оборота, избегать который, даже ввиду возможных различных опасностей и подводных камней, было бы нецелесообразно» [28, с. 152]. Примечательно, что в англоязычных юридических словарях можно встретить смежное понятие – *judge-shopping*, которое характеризует практику одновременной подачи нескольких исков, содержащих одни и те же требования, в суд в надежде, что один из них попадет на рассмотрение тому судье, в котором заинтересован истец; последний в случае реализации своего плана отзывает остальные иски [30, р. 707].

Отдельно необходимо отметить, что идею институциональной фрагментации международного права можно несколько развить, если взять в качестве результата деления не только международные судебные учреждения, но и другие структуры, например консультативные или научные¹⁷.

Так, еще в начале 1960-х гг. отдельные исследователи отмечали, что интересы у различных официальных и неофициальных структур, призванных содействовать развитию международного права, могут существенно разниться, а их влияние за рамками ограниченного круга ученых и государственных чиновников подчас оказывается весьма незначительным. В частности, подчеркивался разрозненный и редко глубокий характер представлений о деятельности КМП ООН, хотя было известно о том, что она проводит подготовительную работу, например, по организации Женевских конференций по морскому праву¹⁸ и Венской кон-

ференции по дипломатическим сношениям (2 марта – 14 апреля 1961 года. – *Прим. автора*.). Кроме того, указывалось на отсутствие единства мнений относительно того, что Комиссия является очень активным и эффективным органом по кодификации и прогрессивному развитию международного права. В качестве примера приводились и другие структуры. Так, отмечалось, что Межамериканский юридический комитет (Inter-American Committee of Jurists), действующий в рамках Организации американских государств, состоит больше из официальных представителей государств, чем из независимых ученых. Неоднозначное отношение вызывал и Афро-азиатский консультативно-правовой комитет (Afro-Asian Legal Consultative Committee): одни считали, что он выполняет важную задачу по координации и транслированию позиций недавно обретших независимость государств Африки и Азии по вопросам международного права, другие выражали сомнение относительно того, что работа комитета носит конструктивный характер; звучали мнения и о том, что его деятельность лишь усиливает тенденцию к фрагментации международного права [32, с. 61].

Кроме того, в языковой формуле «международное право делится на...» результатом деления могут быть не только специализированные подсистемы норм международного плана и органы, компетентные их создавать и толковать, но и своеобразные «участки» международно-правового пространства, связанные с определенной общественно-экономической формацией или географическим регионом или субрегионом [33, с. 97]. В терминологическом плане такое деление выражается в добавлении прилагательного, образованного, например, от географического названия, к понятию «международное право». Примером служат такие словосочетания, как «европейское международное право» [34], «американское международное право» [35]. Так, одним из наиболее известных представителей доктрины европейского международного права был немецкий ученый-юрист А.В. Геффтер (August Wilhelm

https://legal.un.org/avl/pdf/ha/gclos/gclos_r.pdf (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁷ Так, в отдельных современных исследованиях поднимается вопрос об отсутствии в научных кругах единых подходов к осмыслению истории международного права [31].

¹⁸ Первая состоялась 24 февраля – 27 апреля 1958 г., вторая 16 марта – 26 апреля 1960 г., третья – в 1973–1982 гг. // *Тревис Т.* Женевские конвенции по морскому праву 1958 года // КМП ООН. URL:

Heffter, 1796–1880), написавший одноименный труд. В нем он, в частности, утверждал, что «современное международное право, зародившись в Европе, развилось у христианских народов как европейского материка, так и за его пределами. Только между этими народами и замечаются постоянные сношения и согласие на основе взаимной справедливости, истинное *commercium juris praebendi repetendique*, которые поддерживаются ими на началах традиционного права европейского союза государств и находятся под их коллективной нравственной охраной» [34, с. 15]. В свете сказанного нельзя не упомянуть о таком термине, как «социалистическое международное право». Так, известный советский юрист-международник Е.А. Коровин, говоря о зарождении и развитии социалистического международного права как «международного права нового качества», отмечал, что предлагаемое в советской юридической литературе определение международного права не охватывает собою все области современных международных правоотношений, поскольку в нем говорится о «борьбе» и «принуждении», которые полностью отсутствуют во взаимоотношениях между государствами социалистического лагеря. Поэтому следует либо давать два определения международного права – одно для международных отношений в условиях капиталистического общества, другое – для нового типа международных отношений, что было бы равносильно отказу от общего понятия международного права, либо, учитывая современное значение общепризнанных институтов и норм международного права, следует дать такое общее определение, которое охватывало бы всю совокупность современных международных правоотношений [36, с. 41].

Наконец, стоит вновь вернуться к тому, о чем было сказано в самом начале, а точнее к тому, что кризис международно-правовой системы охватывает ограниченный период времени. Этот тезис находит отражение в научно-теоретическом осмыслении фрагментации международного права. Так, со временем стали появляться труды, провозглашающие победу над этим явлением, изначально преподносившимся как кризисное [37], или, по крайней мере, предлагающие

инструменты для его преодоления [38–40]. Появился даже антоним – дефрагментация, трактуемая, в частности, как «устранение неоднородности системы международного права, связанной с различными уровнями международно-правовой интеграции, существованием различных институциональных международных механизмов обеспечения норм международного права» [18, с. 251]. Однако в то же время отдельные современные исследователи уже говорят о фрагментации отдельных отраслей международного права [41–44] и даже институтов [45]¹⁹. Это обстоятельство указывает на то, что в формуле «международное право делится на...» появляется вторая переменная – объект деления.

Заключение

Таким образом, за годы научно-практического осмысления феномена фрагментации международного права вокруг него выстроился определенный терминологический аппарат, который характеризуется следующими особенностями. Во-первых, исследователями были даны различные трактовки рассматриваемому явлению, которые, независимо от того, в каком свете оно преподносится, в негативном, кризисном, как это было изначально, или нейтральном, как это произошло позднее, неизменно отражают его ключевой аспект – деление международного права. Во-вторых, в зависимости от результата этого деления выделяют два типа фрагментации – материально-правовая (*substantive*) или процессуальная/институциональная (*institutional*). В-третьих, применительно к каждому из указанных типов фрагментации можно говорить о наличии ключевых понятий, отражающих их суть, – в первом случае это автономный режим, а во втором – так называемый *forum shopping*, отражающий стремление государств найти для себя наиболее подходящий суд. В-четвертых, институциональная фрагментация, если не сводить понятие «институциональный» только к судебным учреждениям, может проявляться в разобщенности кон-

¹⁹ Примечательно, что отдельные публикации, в которых поднимаются вопросы фрагментации отраслей международного права, датируются концом XX века, то есть задолго до того, как их обсуждение вышло на общемировой уровень [46].

сультативных, научных структур, академических кругов, непосредственно занимающихся широким кругом вопросов международного права. Наконец, в-пятых, отдельные современные исследования указывают на то, что о феномене фрагментации уже говорят в рамках не только международного права в

целом, но и его отдельных отраслей и относящихся к ним институтов, хотя при этом нельзя игнорировать появление термина «дефрагментация», свидетельствующего о сохраняющемся восприятии рассматриваемого явления как кризисного.

Список источников

1. Дорская А.А. Кризисные явления в правовой сфере как междисциплинарное понятие // Российское правосудие. 2025. № 5. С. 5-15. <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2025.5.5-15>, <https://elibrary.ru/nelkif>
2. Дорская А.А. Кризис международно-правовой системы 1920-х гг. и Конституция СССР 1924 г. // Федеративные аспекты развития конституционализма (к 100-летию Конституции СССР 1924 г.). Санкт-Петербург: Астерион, 2024. С. 86-94. <https://elibrary.ru/irvqnv>
3. Дорская А.А. Кризисы международно-правовой системы: к вопросу о периодизации истории международного права // Международный научный вестник. 2024. № 11. С. 113-118. <https://elibrary.ru/gyfmxv>
4. Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления / сост.: А.А. Дорская, В.А. Косовская, Н.И. Алексеева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. 580 с. <https://doi.org/10.53115/9785001881216>, <https://elibrary.ru/tpassc>
5. Кризисы международно-правовой системы и пути их преодоления: история и современность: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Дорская, А.В. Сидоров, Н.Д. Петрова. Санкт-Петербург: Астерион, 2024. 280 с. <https://www.elibrary.ru/endrpw>
6. Эффективность международно-правового регулирования и преодоление кризисных явлений в международном праве / под ред. В.Ю. Сморгуневой, А.А. Дорской. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. 274 с. <https://doi.org/10.53115/9785001881148>, <https://elibrary.ru/cgaqis>
7. Толстых В.Л. Глава 10. Проблемный (критический) анализ международного права // Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России. Москва: Всерос. акад. внешней торговли, 2024. С. 139-154. <https://elibrary.ru/ahkros>
8. Толстых В.Л. Кризис международного права: диагноз // Закон. 2022. № 12. С. 122-133. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2022-19-12-122-133>, <https://elibrary.ru/bhtwet>
9. Явчуновская Р.А. Кризис международного права в реалиях современного миропорядка // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2017. № 4 (22). С. 24-30. <https://elibrary.ru/ykijnq>
10. Carty J.A., Tolstykh V. Reflection on the Philosophical-Historical Roots of the Crisis in Western International Law Thinking // HSE University Journal of International Law. 2024. Vol. 2. № 3. P. 4-13. <https://doi.org/10.17323/jil.2024.23983>, <https://elibrary.ru/cbvtzu>
11. Матчанова З.Ш. Международное гуманитарное право в конце XX – начале XXI веков в свете исследования кризисов в международном праве // Черные дыры в Российском законодательстве. 2021. № 2. С. 36-38. <https://elibrary.ru/wntcbn>
12. Матчанова З.Ш. Перспективы развития международного трудового права в контексте исследования кризисов международного права в XXI веке // Черные дыры в Российском законодательстве. 2020. № 3. С. 20-22. <https://elibrary.ru/qhosqq>
13. Алферова Е.В. Кризис международного права: причины и пути выхода (обзор) // Современное международное право: отечественные и зарубежные исследования: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. Москва: Ин-т науч. информации по обществ. наукам РАН, 2016. С. 14-29. <https://elibrary.ru/znzvmv>
14. Игнатьева М.В. Причины кризиса в международном праве: многообразие взглядов // Эффективность международно-правового регулирования и преодоление кризисных явлений в международном праве. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. С. 96-100. <https://elibrary.ru/dyjhug>
15. Абдуллин А.И. Актуальные проблемы фрагментации международного права // Международное экономическое право в эпоху глобализации: Liber amicorum в честь 60-летия проф. В.М. Шумилова. Вып. 54. Москва: Всерос. акад. внешней торговли Мин-ва эконом. развития Рос. Фед., 2014. С. 18-22. <https://elibrary.ru/xdouut>
16. Абдуллин А.И. Фрагментация международного права: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XII ежегодной Междунар. науч.-практ.

- конф., посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. Москва: Рос. ун-т дружбы народов (РУДН), 2015. Ч. 1. С. 20-27. <https://elibrary.ru/wcvinn>
17. Колодкин Р.А. Фрагментация международного права // Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 38-61. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2005-2-38-61>, <https://elibrary.ru/qbqlow>
 18. Решетнева Т.В., Орлов А.С. Некоторые вопросы фрагментации международного права: причины, последствия, пути преодоления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 243-252. https://doi.org/10.51965/2076-7919_2021_1_2_243, <https://elibrary.ru/ewootq>
 19. Залоило М.В. Фрагментация как современная тенденция развития правового пространства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 27-49. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.1.27.49>, <https://elibrary.ru/ghqbqn>
 20. Давлетгильдеев Р.Ш. К вопросу о подходах к фрагментации международного права // Российский юридический журнал. 2013. № 3 (90). С. 20-25. <https://elibrary.ru/qbzhuз>
 21. Тюрина Н.Е. Фрагментация международного права в контексте «права ВТО» // Российский юридический журнал. 2013. № 3 (90). С. 52-58. <https://elibrary.ru/qbzhuw>
 22. Koskeniemi M., Leino P. Fragmentation of International Law? Postmodern Anxieties // Leiden Journal of International Law. 2002. Vol. 15 (3). P. 553-579. <https://doi.org/10.1017/S0922156502000262>, <https://elibrary.ru/hlaxpd>
 23. Jennings R. The Role of the International Court of Justice // British Yearbook of International Law. 1997. Vol. 68. Issue 1. P. 1-63. <https://doi.org/10.1093/bybil/68.1.1>
 24. Dupuy P.-M., Viñuales J.E. The Challenge of Proliferation: An Anatomy of the Debate // The Oxford Handbook of International Adjudication / ed. by C. Romano, K. Alter, and Y. Shany. Oxford: OUP, 2014. P. 135-157. <https://doi.org/10.1093/law/9780199660681.003.0007>
 25. Шестакова К.Д., Виссенберг А.С. Эволюция дискурса о фрагментации международного права // Международное право. 2020. № 1. С. 29-49. <https://doi.org/10.25136/2644-5514.2020.1.29871>, <https://elibrary.ru/sarkbc>
 26. Simma B. Self-contained regimes // Netherlands Yearbook of International Law. 1985. Vol. 16. P. 111-136. <https://doi.org/10.1017/S0167676800003482>
 27. Simma B., Pulkowski D. Of Planets and the Universe: Self-Contained Regimes in International Law // European Journal of International Law. 2006. Vol. 17. № 3. P. 483-529. <https://doi.org/10.1093/ejil/chl015>, <https://elibrary.ru/inwcqd>
 28. Виноградов А.А. “Forum Shopping” и право Европейского союза // Московский журнал международного права. 2010. № 4 (80). С. 141-154. <https://elibrary.ru/twbmbob>
 29. Веде Ю.В. Forum shopping: понятие, мотивы и способы противодействия // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподават. состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов. Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов Сергей Владимирович, 2020. С. 264-268. <https://elibrary.ru/etimid>
 30. Black’s Law Dictionary. Abridged. 10th Edition / edited by B.A. Garner. Eagan (MN): Thomson Reuters West, 2015. 1385 p.
 31. Mitchell R.M. The Narrative Fragmentation of International Legal History // Journal of the History of International Law. 2025. Vol. 27 (1). P. 57-98. <https://doi.org/10.1163/15718050-bja10121>
 32. Deak F. Observations on international law in underdeveloped areas // Proceedings of the American Society of International Law at Its Annual Meeting. 1962. Vol. 56. P. 54-63. <https://doi.org/10.1017/S027250370002855X>
 33. Галушко Д.В. К вопросу о влиянии фрагментации международного права на развитие интеграционных процессов // Российский журнал правовых исследований. 2024. Т. 11. № 3. С. 95-102. <https://doi.org/10.17816/RJLS634737>, <https://elibrary.ru/ckeihl>
 34. Гефтер А.В. Европейское международное право / пер. бар. К. Таубе. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и К°, 1880. 619 с.
 35. Alvarez A., Rowe L.S. “American International Law” // Proceedings of the American Society of International Law at Its Annual Meeting. 1909. Vol. 3. P. 206-220.
 36. Коровин Е.А. Некоторые основные вопросы современной теории международного права // Советское государство и право. 1954. № 6. С. 34-44.
 37. Andenas M., Borge E. A Farewell to Fragmentation: Reassertion and Convergence in International Law. Cambridge: CUP, 2015. 603 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139979498>
 38. Djajić S. Mehanizmi defragmentacije međunarodnog prava: sistemsko tumačenje, evolutivno tumačenje i sudski aktivizam evropskog suda za ljudska prava // Zbornik radova Pravnog fakulteta Novi Sad. 2019. Vol. 53 (2). P. 363-375.

39. Salvatore F.N. Disconnecting Humanitarian Law from EU Subsidiary Protection: A Hypothesis of Defragmentation of International Law // *Leiden Journal of International Law*. 2016. Vol. 29 (2). P. 463-483. <https://doi.org/10.1017/S0922156516000108>
40. Van Aaken A. Defragmentation of Public International Law through Interpretation: a Methodological Proposal // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2009. Vol. 16. № 2. P. 483-512. <https://doi.org/10.2979/gls.2009.16.2.483>
41. Abrusci E. Judicial Convergence and Fragmentation in International Human Rights Law: the Regional Systems and the United Nations Human Rights Committee. Cambridge: CUP, 2023. 273 p.
42. Fidler M. Fragmentation of International Cybercrime Law // *Utah Law Review*. 2025. № 3. P. 737-804.
43. Seffinga V., Eldholm M. The Fragmentation of International Space Law // *International Institute of Space Law*. 2019. Vol. 62 (3). P. 213-225. <https://doi.org/10.5553/IISL/2019062003001>
44. Young M.A. Fragmentation // *The Oxford Handbook of International Environmental Law*. 2nd ed. Oxford: OUP, 2021. P. 85-101. <https://doi.org/10.1093/law/9780198849155.003.0005>
45. Tjandra J. The Fragmentation of Property Rights in the Law of Outer Space // *Air & Space Law*. 2021. Vol. 46. № 3. P. 373-394. <https://doi.org/10.54648/aila2021021>, <https://elibrary.ru/ldipn>
46. Mendelson H.H. Fragmentation of the law of the sea // *Marine Policy*. 1988. Vol. 12. № 3. P. 192-200. [https://doi.org/10.1016/0308-597X\(88\)90057-7](https://doi.org/10.1016/0308-597X(88)90057-7)

References

1. Dorskaya A.A. (2025). Crisis phenomena in the legal sphere as an interdisciplinary concept. *Rossiyskoe pravosudie = Russian Justice*, no. 5, pp. 5-15. (In Russ.) <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2025.5.5-15>, <https://elibrary.ru/nelkif>
2. Dorskaya A.A. (2024). Crisis of the international legal system of the 1920s and the Constitution of the USSR of 1924. In: *Federal Aspects of the Development of Constitutionalism (on the 100th Anniversary of the Constitution of the USSR of 1924)*. St. Petersburg, Asterion, pp. 86-94. (In Russ.) <https://elibrary.ru/irvqnv>
3. Dorskaya A.A. (2024). Crises of the international legal system: on the issue of periodization of the history of international law. *Mezhdunarodnyy nauchnyy vestnik = International Scientific Bulletin*, no. 11, pp. 113-118. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gyfmvx>
4. Dorskaya A.A., Kosovskaya V.A., Alekseeva N.I. (comp.) (2021). *Crisis Phenomena in Law: Theory, History, Ways to Overcome*. St. Petersburg, Asterion Publ., 580 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.53115/9785001881216>, <https://elibrary.ru/tpassc>
5. Dorskaya A.A., Sidorov A.V., Petrova N.D. (eds.) (2024). *Sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Krizisy mezhdunarodno-pravovoi sistemy i puti ikh preodoleniya: istoriya i sovremennost'» = Collection of Scientific Articles of the International Scientific and Practical Conference: "Crises of the International Legal System and Ways to Overcome Them: History and Modernity"*. St. Petersburg, Asterion Publ., 280 p. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/endrpw>
6. Smorgunova V.Yu., Dorskaya A.A. eds. (2021). *Effectiveness of International Legal Regulation and Overcoming Crisis Phenomena in International Law*. St. Petersburg, Asterion Publ., 274 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.53115/9785001881148>, <https://elibrary.ru/cgaqis>
7. Tolstykh V.L. (2024). Chapter 10. Problematic (critical) analysis of international law. In: *International Legal Problems of the Modern International Economic Order*. Moscow, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, pp. 139-154. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/ahkros>
8. Tolstykh V.L. (2022). Crisis of international law: diagnosis. *Zakon = The Law*, no. 12, pp. 122-133. (In Russ.) <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2022-19-12-122-133>, <https://elibrary.ru/bhtwet>
9. Yavchunovskaya R.A. (2017). Crisis of international law in the realities of the modern world order. *Evraziyskiy Soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnosheniy = Eurasian Union: Issues of International Relations*, no. 4 (22), pp. 24-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ykijnq>
10. Carty J.A., Tolstykh V. (2024). Reflection on the Philosophical-Historical Roots of the Crisis in Western International Law Thinking. *HSE University Journal of International Law*, vol. 2, no. 3, pp. 4-13. <https://doi.org/10.17323/jil.2024.23983>, <https://elibrary.ru/cbvtzu>
11. Matchanova Z.Sh. (2021). International humanitarian law in the late 20th – early 21st centuries in the light of the study of crises in international law. *Chernye dyry v Rossiyskom zakonodatel'stve = Black Holes in the Russian Legislation*, no. 2, pp. 36-38. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wntcbn>

12. Matchanova Z.Sh. (2020). Prospects for the development of international labor law in the context of the study of international law crises in the 21st century. *Chernye дыры v Rossiyskom zakonodatel'stve = Black Holes in the Russian Legislation*, no. 3, pp. 20-22. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qhosqq>
13. Alferova E.V. (2016). Crisis of international law: reasons and ways of exit (review). In: *Modern International Law: Domestic and Foreign Studies: Collection of Scientific Works*. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, pp. 14-29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/znzvmnd>
14. Ignat'eva M.V. (2021). Causes of the crisis in international law: diversity of views. In: *Effectiveness of international Legal Regulation and Overcoming Crisis Phenomena in International Law*. St. Petersburg, Asterion Publ., pp. 96-100. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dyjhug>
15. Abdullin A.I. (2014). Current challenges of fragmentation of international law. *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo v epokhu globalizatsii: Liber amicorum v chest' 60-letiya professora V.M. Shumilova = International Economic Law in the Era of Globalization: Liber Amicorum in Honor of the 60th Anniversary of Professor V.M. Shumilov*. Moscow, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 2014, vol. 54, pp. 18-22. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xdouut>
16. Abdullin A.I. (2015). Fragmentation of international law: challenges and perspectives. *Materialy XII ezhegodnoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora I.P. Blishchenko «Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava»: v 2 ch. = Proceedings of the XII Annual International Scientific and Practical Conference in Memory of Professor I.P. Blishchenko "Current Issues of Modern International Law": in 2 parts*. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2015, part 1, pp. 20-27. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wcvinn>
17. Kolodkin R.A. (2005). Fragmentation of international law. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*, no. 2, pp. 38-61. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2005-2-38-61>, <https://elibrary.ru/qbqlow>
18. Reshetneva T.V., Orlov A.S. (2021). Some issues of fragmentation of international law: causes, consequences, ways of overcoming. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Bulletin of the V.N. Tatischev Volga University*, vol. 1, no. 2 (98), pp. 243-252. (In Russ.) https://doi.org/10.51965/2076-7919_2021_1_2_243, <https://elibrary.ru/ewootq>
19. Zaloilo M.V. (2020). Fragmentation as a modern trend of legal space development. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, no. 1, pp. 27-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.1.27.49>, <https://elibrary.ru/ghqbqn>
20. Davletgildev R.Sh. (2013). To the question of approaches to the fragmentation of international law. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal = Russian Juridical Journal*, no. 3 (90), pp. 20-25. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qbzhu3>
21. Tyurina N.E. (2013). Fragmentation of international law in the context of the "WTO law". *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal = Russian Juridical Journal*, no. 3 (90), pp. 52-58. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/qbzhu3>
22. Koskeniemi M., Leino P. (2002). Fragmentation of International Law? Postmodern Anxieties. *Leiden Journal of International Law*, vol. 15, no. 3, pp. 553-579. <https://doi.org/10.1017/S0922156502000262>, <https://elibrary.ru/hlaxpd>
23. Jennings R.Y. (1997) The Role of the International Court of Justice. *British Yearbook of International Law*, vol. 68, no. 1, pp. 1-63. <https://doi.org/10.1093/bybil/68.1.1>
24. Dupuy P.-M., Viñuales J.E. (2014). The Challenge of "Proliferation": An Anatomy of the Debate. In: Romano C., Alte K.R., and Shany Y. (eds). *The Oxford Handbook of International Adjudication*. Oxford, pp. 135-157. <https://doi.org/10.1093/law/9780199660681.003.0007>
25. Shestakova K.D., Vissenberg A.S. (2020). Evolution of discourse on fragmentation of international law. *Mezhdunarodnoe pravo = International Law*, no. 1, pp. 29-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2644-5514.2020.1.29871>, <https://elibrary.ru/sarkbc>
26. Simma B. (1985). Self-contained regimes. *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 16, pp. 111-136. <https://doi.org/10.1017/S0167676800003482>
27. Simma B., Pulkowski D. (2006). Of Planets and the Universe: Self-Contained Regimes in International Law. *European Journal of International Law*, vol. 17, no. 3, pp. 483-529. <https://doi.org/10.1093/ejil/chl015>, <https://elibrary.ru/inwcqd>
28. Vinogradov A.A. (2010). "Forum Shopping" and European Union Law. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*, no. 4 (80), pp. 141-154. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/twbmob>

29. Vede Yu.V. (2020). Forum shopping: concept, motives and ways to counteract. *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, praktikuyushchikh yuristov, aspirantov i magistrantov «Aktual'nye problemy razvitiya tsivilisticheskogo protsessa» = Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference of Faculty, Practicing Lawyers, Graduate Students, and Master's Students "Current Issues in the Development of Civil Procedure"*. Rostov-on-Don, Sole Proprietor Sergey V. Bespamyatnov Publ., 2020, pp. 264-268. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/etimid>
30. Garner B.A. ed. (2015). *Black's Law Dictionary. Abridged*. Eagan (MN), Thomson Reuters West, 1385 p.
31. Mitchell R.M. (2025). The Narrative Fragmentation of International Legal History. *Journal of the History of International Law*, vol. 27 (1), pp. 57-98. <https://doi.org/10.1163/15718050-bja10121>
32. Deak F. (1962). Observations on international law in underdeveloped areas. *Proceedings of the American Society of International Law at its Annual Meeting*, vol. 56, pp. 54-63. <https://doi.org/10.1017/S027250370002855X>
33. Galushko D.V. (2024). Impact of international law fragmentation on the development of integration processes. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy = Russian Journal of Legal Studies*, vol. 11, no. 3, pp. 95-102. (In Russ.) <https://doi.org/10.17816/RJLS634737>, <https://elibrary.ru/ckeihl>
34. Heffter A.V. (1880). *European International Law*. St. Petersburg, V. Bezobrazova i K° Printing House, 619 p. (In Russ.)
35. Alvarez A., Rowe L.S. (1909). "American International Law". *Proceedings of the American Society of International Law at its Annual Meeting*, no. 3, pp. 206-220.
36. Korovin E.A. (1954). Some basic questions of the modern theory of international law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, no. 6, pp. 34-44. (In Russ.)
37. Andenas M., Bjorge E. (2015). *A Farewell to Fragmentation: Reassertion and Convergence in International Law*. Cambridge, CUP, 603 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139979498>
38. Djajić S.V. (2019). Mehanizmi defragmentacije međunarodnog prava: sistemsko tumačenje, evolutivno tumačenje i sudski aktivizam evropskog suda za ljudska prava. *Zbornik radova Pravnog fakulteta Novi Sad*, vol. 53, no. 2, pp. 363-375. (In Serb.) <https://doi.org/10.5937/zrpfns53-23515>
39. Salvatore F.N. (2016). Disconnecting Humanitarian Law from EU Subsidiary Protection: A Hypothesis of Defragmentation of International Law. *Leiden Journal of International Law*, vol. 29, no. 2, pp. 463-483. <https://doi.org/10.1017/S0922156516000108>
40. Van Aaken A. (2009). Defragmentation of Public International Law through Interpretation: a Methodological Proposal. *Indiana Journal of Global Legal Studies*, vol. 16, no. 2, pp. 483-512. <https://doi.org/10.2979/gls.2009.16.2.483>
41. Abrusci E. (2023). *Judicial Convergence and Fragmentation in International Human Rights Law: the Regional Systems and the United Nations Human Rights Committee*. Cambridge, CUP, 273 p.
42. Fidler M. (2025). Fragmentation of International Cybercrime Law. *Utah Law Review*, no. 3, pp. 737-804.
43. Seffinga V., Eldholm M. (2019). The Fragmentation of International Space Law. *International Institute of Space Law*, vol. 62 (3), pp. 213-225. <http://doi.org/10.5553/IISL/2019062003001>
44. Young M.A. (2021). Fragmentation. *The Oxford Handbook of International Environmental Law*. 2nd ed. Oxford, OUP, pp. 85-101. <https://doi.org/10.1093/law/9780198849155.003.0005>
45. Tjandra J. (2021). The Fragmentation of Property Rights in the Law of Outer Space. *Air & Space Law*, vol. 46, no. 3, pp. 373-394. <https://doi.org/10.54648/aila2021021>, <https://elibrary.ru/ldipn>
46. Mendelson H.H. (1988). Fragmentation of the law of the sea. *Marine Policy*, vol. 12, no. 3, pp. 192-200. [https://doi.org/10.1016/0308-597X\(88\)90057-7](https://doi.org/10.1016/0308-597X(88)90057-7)

Поступила в редакцию / Received 10.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.07.2025

Принята к публикации / Accepted 25.08.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author has read and approved the final manuscript.